

Альбина Петухова,
*педагог дополнительного
образования, г. Екатеринбург*

**Если дети не боятся
собеседника, то рассуждать
начинают вполне
по-взрослому. И вдруг
оказывается, что на самом
деле они всё прекрасно
понимают. Посмотрите,
как серьёзно они разбирались
со своей успеваемостью.
Не потому ли, что педагог
нашла нужный тон –
неформального, делового
и конкретного разговора?**

28

Плохая успеваемость? Давайте разберёмся

*О том, как полезно бывает
сесть в круг по количеству двоек*

У нас в школе во время каникул был педсовет. Главный вопрос – ужасная успеваемость. На полторы тысячи детей – порядка двухсот двоечников, которые закончили полугодие с одной, двумя и даже пятью двойками. В общем, какие-то фантастические цифры.

И вот начали разбираться, в каком классе сколько неуспевающих. И вдруг звучит: в 8 «В» из 25 человек 12 неуспевающих. Я в удивлении, потому что из этого класса многие ходят ко мне в театральную студию. А тут на полном серьёзе звучит предложение, что 8 «В» надо расформировывать (?!).

Сколько я работаю в школе, этот класс среди других выделяется своим активным участием во всех мероприятиях. Они и на «Мисс Осень» победили, и в КВНе. Ну очень сплочённая компания!

Расселись

На первом занятии после каникул у нас в театральной студии заведено рассказывать, что хорошего с кем приключилось. И вот под впечатлением разговора на педсовете я и говорю: «Прежде чем мы начнём заниматься, давайте разберёмся. Я получила информацию, которая меня просто убила».

Тут я, конечно, начала за-
нудствовать. Мол, раз они ходят
в театральные и плохо успевают,
то значит, если они на театр ходить
не будут, то, получается, успевать
будут нормально.

Мои закричали, что театр им
совсем не мешает и что причины
у них совершенно другие.

Тут я говорю: «Давайте сядем
в таком порядке. Тот, у кого пло-
хая успеваемость, садится справа,
у кого получше – слева».

Они друг у друга начали выяс-
нять, у кого сколько двоек и троек
за полугодие. В конце концов рас-
селись. К моей радости, не все ока-
зались двоечниками.

Выяснилось, что по две двой-
ки у двух человек. Потом сидела
девочка, у которой восемь троек.
Потом – семь троек, шесть и так
далее. В общем, лидером по успе-
ваемости у меня оказалась де-
вочка, у которой было всего три
тройки. Отличников же никаких
в помине не было.

РАДИ ЭКСПЕРИМЕНТА

Наша лучшая актриса была
тоже в двоечниках. Её на педсовете
особенно ругали.

Эта девочка месяц проболела.
На уроки не ходила, но театраль-
ный посещала. То есть учителя её
время от времени в школе видели,
но не на своих уроках.

Мало того, она успела поуча-
ствовать в конкурсе «Мисс Осень».
И в нём победить. И в новогодних

праздниках она активно участво-
вала.

В итоге она получила две двой-
ки за четверть.

А ребёнок вообще замечатель-
нейший. Она у меня с 5 класса. Я,
честно говоря, была поражена, что
она так плохо учится. А её саму
ну абсолютно не волнует, как к ней
наши учителя относятся.

У этой девочки в 8 классе уха-
жёров – вся школа. Она настолько
естественна в общении. И с лю-
бым человеком любого возраста
начинает так мило разговаривать
(без всякого кокетства), что её
любят все. У неё редкое актёр-
ское обаяние. Да и девочка она
красивая (и у меня, конечно, душа
за неё болит, как бы она не осту-
пилась).

Она мне тут жаловалась на одну
учительницу: «Никогда даже тройки
мне не поставит! Вы же не знаете,
как она меня называет. Она гово-
рит, что я чуть ли не проститутка».
(Это после того, как она волосы вы-
красила в разные цвета.)

Я говорю: «Вера, ты же в теа-
тральном занимаешься. Хотя бы
ради эксперимента заплети ко-
сички, сядь, сложи ручки и смотри
на учительницу с выпученными
глазами. Вот увидишь, всё будет
по-другому».

Через день она такая довольная
прибегает: «Мне четвёрку по лите-
ратуре поставили! Я сделала так,
как вы сказали. И когда я руку под-
няла, меня спросили. И четвёрку
поставили!»

Я говорю: «Это ты минимум усилий приложила. А если бы максимум, то уже на одни пятёрки по всем предметам училась бы».

Такой возраст...

Так вот. Когда они в тот день расселись по количеству двоек-троек, я говорю: «Видите, какая у нас остановочка на театральном. Теперь давайте каждый проанализирует, почему он так плохо учится».

Если бы у нас был диктофон! Вот бы записать и на педсовете учителям дать послушать, что говорят дети. Ведь на педсовете только и слышишь: они вообще ни о чём не думают, у них в голове ничего нет, они ничего не понимают. Да и родители то же самое говорят.

А дети всё прекрасно понимают. И если они не боятся собеседника, то рассуждать начинают вполне взрослому. И то, как они со своей успеваемостью вслух разбирались, на мой взгляд, говорит о многом.

Одна девочка сказала: «А мне мешает, что тех, кто хорошо отвечает, у нас в классе считают заучками. Попробуй ответить нормально – тебя потом засмеют».

В подростковом возрасте есть такая мода: чем хуже, тем лучше. Вот у меня, например, один мальчик, который в двоечниках сидит, обругал учительницу литературы. Я ему говорю: «Ну что, твой социальный статус в классе после этого вырос?» А он с гордостью: «Конеч-

но!» То есть он теперь на уроках литературы чувствует себя настоящим диссидентом.

Проанализировали

Разные причины были названы. Одна совершенно очаровательная девочка, у которой всего три тройки, с милой улыбкой говорит: «Ой, мне мешают мальчики. Я сижу за последней партой и всё время на них смотрю. И поэтому отвлекаюсь».

Другая решила, что причина – в собственной лени: «Я знаю, что надо сделать, но мне охота позаниматься чем-нибудь другим. Я всё откладываю на потом. А потом ничего не получается».

Большинство искало причину в себе. Но когда мы шли по второму кругу, то вернулись к теме общей обстановки в классе: «Вот в прошлом году у нас были отличники, поэтому мы на них как бы ориентировались».

И я очередной раз подивилась их правоте.

Ведь что происходит у нас в школе? После 7 класса – отбор в предпрофильные классы: гуманитарный, физико-математический и класс прикладной математики. В этих трёх классах собираются, так сказать, сливки общества. А всех остальных, кто остался или не подсуетился вовремя, зачисляют в один класс. Получается, что в классе нет ни одного человека, у которого не было бы троек.

Моя дочка с тремя тройками в своём 7-ом – лучшая ученица. А если к ней добавить всяких двоекников из других классов? Вот вам и сложная обстановка – и для учёбы, и для взаимоотношений.

Взяли обязательства

На третьем круге я каждому предложила подумать о решении:

– Ведь нас могут спокойно разогнать. Мне уже на педсовете намекнули, что мои, мол, театралы везде участвуют, а учатся поганно. Делайте выводы.

– Нет, это не театральный виноград. Он нам, наоборот, помогает.

– Ну, где он вам помогает? Посмотрите, собрались у меня, можно сказать, отбросы общества...

– Мы исправимся.

– Это всё общие слова. Вы мне конкретно. Чтобы в конце третьей четверти мы бы собрались и опять расселись по успеваемости. Кто из вас будет сидеть правее, чем сейчас? Кто на том же месте? А кто сядет ещё левее? Так что же вы конкретно сде-

лаете для того, чтобы ситуацию улучшить?

Каждый попытался взять обязательства.

Обязательства были реальные. Никто не говорил, что закончит вообще без троек. Тот, у кого было шесть троек, обещал, что их будет пять.

Один говорит:

– Я геометрию вообще не понимаю. Это безнадежно.

– Хорошо, по геометрии тройка остается. Но неужели ты по литературе тройку исправить не сможешь?

– Ну, наверное, смогу.

– Вот давай, чтобы по литературе было не ниже четверки.

Кто-то из тех, у кого были неплохие оценки по такому же предмету, говорил: «Ну, это я тебе помогу».

Тане, которая с задней парты на мальчиков смотрит, я сказала, что попрошу учительницу пересадить её на первую парту.

– Ну, на первую не надо. На третью.

На том и порешили.

Так я их и поругала. Немножко. Вот и вся история.

